

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.204.11.086-102

Н. А. Крайнова

Севастопольский государственный университет
г. Севастополь, Российская Федерация

Государственно-частное партнерство в процессе ресоциализации осужденных

Резюме. Современное общество находится на этапе серьезной трансформации общественных отношений, испытывающей на прочность социальные ценности и институты. Внешние и внутренние угрозы актуализируют вопросы национальной безопасности, обуславливают необходимость построения новых социальных систем, цепочек социального взаимодействия, эффективных инструментов противодействия таким угрозам. Воспроизводство преступности всегда рассматривалось как внутренняя угроза национальной безопасности. Росту преступности государство противопоставляло эффективную систему противодействия преступности или предупреждение преступлений. Противодействие преступности никогда не являлось задачей, которую можно реализовать исключительно силами государства, в этой связи на современном этапе развития государственности актуально выстраивание механизмов государственно-частного партнерства. Основным препятствием для успешной реализации государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере видится недостаточность правового регулирования. Различные аспекты взаимодействия общества и государства, в результате которого создаются условия для возвращения в общество социально адаптированных лиц, должны быть детально урегулированы, что позволит сформировать понятную и максимально комфортную для всех участников отношений среду. Кроме того, такая среда должна быть привлекательна для представителей частного бизнеса, должна способствовать вовлечению максимального количества инвесторов в проекты, имеющие, помимо экономической выгоды, также и социальную направленность.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; пробация; ресоциализация осужденных; принудительные работы; пенитенциарная сфера; помощь осужденным; трудовая адаптация; социальная адаптация

Для цитирования: Крайнова Н. А. Государственно-частное партнерство в процессе ресоциализации осужденных. *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 11. С. 86–102. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.204.11.086-102

Public Private Partnership in Resocialization of Convicts

Nadezhda A. Kraynova

Sevastopol State University
Sevastopol, Russian Federation

Abstract. Modern society is at the stage of a serious transformation of social relations, testing the strength of social values and institutions. External and internal threats make national security issues urgent; necessitate the construction of new social systems, chains of social interaction, effective tools to counter such threats. Crime commission has always been regarded as an internal threat to national security. The state has countered the growth of crime with an effective crime counteraction or crime prevention system. Countering crime has never been a task that can be implemented exclusively by the state. In this regard, at the present stage of the development of statehood, it is important to build up mechanisms of public private partnership. The main obstacle to the successful implementation of public private partnership in the penitentiary sphere is the lack of legal regulation. It is vital that various aspects of the interaction between society and the state be subject to detailed regulation as this creates conditions for the socially adapted persons to return to society. This will allow for creation of environment that is understandable and as comfortable as possible for all participants. In

© Крайнова Н. А., 2023

addition, such an environment should be attractive to representatives of private business, should facilitate the involvement of the maximum number of investors in projects that have, in addition to economic benefits, also a social orientation.

Keywords: public private partnership; probation; resocialization of convicts; community service; penitentiary sphere; assistance to convicts; labor adaptation; social adaptation

Cite as: Kraynova NA. Public Private Partnership in Resocialization of Convicts. *Lex russica*. 2023;76(11):86-102. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2023.204.11.086-102

Проблемы ресоциализации осужденных неизменно вызывают значительный научный интерес, что обусловлено большой практической значимостью их решения¹. В настоящее время вопросы, так или иначе связанные с ресоциализацией, социальной адаптацией, реинтеграцией осужденных в общество, максимально актуализируются, что обусловлено спровоцированным внешнеполитическими факторами изменением социально-экономических условий, необходимостью мобилизации государства и гражданского общества.

В научной литературе обращается внимание на то, что в современных условиях беспрецедентного внешнего давления на Российскую Федерацию значительным вызовом для страны является ее внутренняя безопасность. Как отмечает С. В. Гарник, «против российского общества ведется и активная информационная война, имеющая целью разложение единства народов нашего многонационального государства по этическим, религиозным, социальным параметрам. Борьба может идти за каждую социальную группу внутри общества, и исчисляемое сотнями тысяч человек “население” пенитенциарных учреждений России должно также рассматриваться в этом контексте»². В данных условиях ценность каждого человека, его мировоззренческой позиции, нравственно-психологических установок, встроенности в социальные

отношения значительно возрастает. Совместная задача общества и государства состоит в том, чтобы обеспечить комфортное взаимодействие в целях укрепления социальных связей, не допустить деструктивного влияния извне, а также избежать разрушительного развития глубинных сил, которые могли бы изнутри «взорвать» существующие позитивные отношения.

Утвержденная распоряжением Правительства РФ Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года предусмотрела в качестве перспективных целей развитие сети исправительных центров и совершенствование производственно-хозяйственной деятельности уголовно-исполнительной системы, повышение уровня занятости осужденных, создание и развитие системы probation³. Достижение заявленных целей вряд ли будет возможным без объединения усилий общества и государства, иными словами, без государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере.

Государственно-частное партнерство чаще всего рассматривается в контексте взаимодействия государственных структур и представителей бизнес-сообщества, общественных организаций, реализующих совместные проекты в области строительства объектов уголовно-исполнительной системы, материально-технического обеспечения и модерни-

¹ Проблемам ресоциализации осужденных посвящены три докторские диссертации (Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Саратов, 2001; Багреева Е. Г. Социокультурные основы ресоциализации преступников. М., 2001; Баранов Ю. В. Ресоциализация осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания: теоретико-методологические и правовые основы. М., 2008), значительное количество кандидатских диссертаций, на эту тему написаны монографические работы и научные статьи.

² Гарник С. В. Тенденции развития пенитенциарной практики в России на фоне существующих геополитических изменений и информационного противостояния // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний (Рязань, 17–18 ноября 2022 г.) : в 2 т. Т. 1. Рязань : Академия ФСИН России, 2022. С. 64.

³ Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (дата обращения: 17.01.2023).

зации существующих объектов (инфраструктурное государственно-частное партнерство). Значительные государственные средства направлены на приведение в соответствие с международными требованиями и стандартами учреждений уголовно-исполнительной системы. Федеральной целевой программой «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)», утвержденной постановлением Правительства РФ⁴, предусмотрен перечень мероприятий, направленных на реконструкцию и строительство следственных изоляторов, исправительных учреждений, лечебных исправительных, лечебно-профилактических учреждений (всего предусмотрено проектирование, реконструкция и строительство 324 объектов), приобретение оборудования и техники (всего 16 300 единиц) для создания 16 800 рабочих мест для осужденных. Но только инфраструктурным государственно-частным партнерством вопросы взаимодействия общества и государства в пенитенциарной сфере не ограничиваются.

Целями наказания, предусмотренными Уголовным кодексом РФ, являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение новых преступлений. Несмотря на то что среди целей наказания не названо ничего, что говорило бы о возвращении наказанного к законопослушному образу жизни, заботе о недопущении рецидива с его стороны, по сути, такая цель перед наказанием стоит. Общество не менее, чем государство, заинтересовано в успешной реинтеграции бывшего преступника, что, безусловно, невозможно без партнерства в данной сфере.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года впервые, как представляется, на государственном уровне акцентировано внимание на «создании системы ресоциализации и социальной адаптации, предполагающей внедрение единых принципов и механизмов оказания всесторонней помощи подозреваемым, обвиняемым, осужден-

ным и лицам, освободившимся от отбывания наказания, а также преемственности при ведении социальной, воспитательной и психологической работы на различных этапах пребывания подозреваемого, обвиняемого и осужденного в учреждениях уголовно-исполнительной системы». Такой системой должна стать система пробации, в рамках которой предполагается «повышение уровня взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний с органами государственной власти, органами местного самоуправления и общественными организациями, а также с учреждениями и предприятиями социального обслуживания по вопросам оказания адресной социальной помощи осужденным и лицам, освободившимся из мест лишения свободы». Таким образом, государственно-частное партнерство в процессе реинтеграции бывших осужденных в общество закреплено на уровне нормативного документа стратегического характера, требуется дальнейшая разработка нормативных правовых актов в данной сфере.

Правовую основу для организации системы пробации предполагалось создать путем разработки и принятия федерального закона «О пробации в Российской Федерации»⁵, проект которого был размещен для общественного обсуждения на портале проектов нормативных правовых актов в апреле 2022 г.⁶ В доработанном варианте проект получил законодательное оформление в виде Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»⁷.

Немаловажное значение закон уделяет вопросам ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных, определяя их в качестве цели функционирования всей системы пробации. Несмотря на очевидную прогрессивность предлагаемого законопроекта, его принятие не позволит в полной мере урегулировать весь комплекс складывающихся в данной сфере отношений. Потребуется как внести изменения в уже действующие нормативные правовые акты, так и принять новые.

⁴ Постановление Правительства РФ от 06.04.2018 № 420 «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)» // URL: <https://base.garant.ru/71921634/> (дата обращения: 18.01.2023).

⁵ Информация Министерства юстиции РФ от 04.04.2022 «О создании системы пробации в Российской Федерации» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404347210/> (дата обращения: 18.01.2022).

⁶ Законопроект № 232770-8 «О пробации в Российской Федерации» (в части введения в правовую систему института пробации) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/232770-8> (дата обращения: 18.01.2022).

⁷ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.06.2023).

На наличие межотраслевых коллизий между Законом «О пробации в Российской Федерации» и уголовно-исполнительным законодательством обращает внимание А. П. Скиба. В частности, отмечается, что обозначенный еще проектом анализируемого федерального закона в качестве одной из целей пробации термин «ресоциализация» не используется «ни в УИК РФ, ни в Правилах внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы или Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции РФ от 04.07.2022 № 110»⁸. Действительно, несмотря на активное использование термина «ресоциализация» в научном обороте и медиа-пространстве, законодательная регламентация ресоциализации не завершена в полном объеме, да и само понимание сущности не так однозначно.

Впервые в отечественном законодательстве понятие ресоциализации было закреплено в Федеральном законе от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁹. Статьей 25 Закона ресоциализация определена как «комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера». Наряду с социальной реабилитацией, социальной адаптацией, профилактическим надзором, внесением представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения, профилактическим учетом, профилактической беседой, правовым просвещением и правовым информированием, помощью лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми, ресоциализация отнесена к формам профилактического воздействия¹⁰.

С таким подходом законодателя достаточно сложно согласиться, так как само отнесение ресоциализации к мерам профилактического воздействия и перечисление ее в одном ряду с вышеназванными мерами показывает, что законодатель смещает акценты с внутренней (сущностной) стороны данного феномена в пользу инструментального подхода, при котором процесс подменяется инструментами его осуществления. Иными словами, ресоциализация заключается в применении комплекса мер, а что при этом будет происходить с личностью, какие изменения в ее сознании, отношении к жизни в обществе, социальных взглядах и установках — все эти аспекты не включены в понятие ресоциализации, остаются за его пределами. Однако именно сущностные аспекты ресоциализации как процесса, в результате которого бывший осужденный возвращается в общество, реинтегрируется в социальную среду, представляются максимально важными, нуждающимися в законодательной регламентации не в меньшей степени, чем применяемые для этого средства (инструменты). Законодателю следовало бы отказаться от инструментального подхода в регламентации ресоциализации и сфокусироваться на сущности, однако в проекте федерального закона «О пробации в Российской Федерации» было использовано опять же сформулированное по инструментальному принципу понятие ресоциализации как комплекса мер.

В научной литературе достаточно давно обоснован подход, согласно которому ресоциализация понимается как протяженный во времени процесс и результат этого процесса. Одним из аргументов в пользу такого понимания ресоциализации является производность данного термина от однокоренных «социализация» и «десоциализация». При этом ресоциализация понимается в контексте повторения или возобновления действия, то есть социализации, отхода от десоциализации, воспрепятствования асоциальной деградации личности¹¹.

В современных исследованиях ресоциализация рассматривается в нескольких аспектах:

⁸ Скиба А. П. Проект федерального закона «О пробации в Российской Федерации» и действующее уголовно-исполнительное законодательство: возможные коллизии // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Т. 1. С. 208.

⁹ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.01.2023).

¹⁰ Статья 17 Закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

¹¹ Крайнова Н. А. Проблемы ресоциализации неоднократно судимых лиц : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. С. 15 ; Жулева Ю. В. Ресоциализация осужденных несовершеннолетних женского пола,

«функциональном — как детерминированный управляемый и целенаправленный процесс и результат формирования и усвоения личностью социальных норм, ценностей, правил поведения в обществе, несформированных, деформированных или утраченных индивидом вследствие десоциализации, в том числе обусловленной условиями социальной изоляции; содержательном — как система социальных связей и отношений, согласованно функционирующих компонентов (цель, субъект, объект — субъект, условия, содержание, формы, методы, средства), определяющих особенности, динамику и результаты ресоциализации»¹². И в первом, и во втором аспекте ресоциализация рассматривается сквозь призму ее сущностных характеристик, что позволяет выделить главное, акцентировать на этом внимание: человеческий, или личностный, аспект ресоциализации.

Используя инструментальный подход к ресоциализации, смешивая его со смежными понятиями (например, социальной адаптации), как верно подмечают В. Б. Малинин и М. В. Малинина, «легко скатиться со сложнейшей проблемы в чрезвычайно упрощенную сферу простого оказания социальной помощи данной категории лиц»¹³. Действительно, если следовать логике легальной дефиниции ресоциализации, закрепленной в Законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», то помимо комплекса мер, которые следует применить к нуждающимся в этом осужденным и освобожденным от наказания лицам, более ничего делать и не следует. Однако такой подход ничего не даст в аспекте предупреждения преступлений, для снижения уровня рецидивной преступности, что, собственно, и являлось целевым ориентиром в организации системы пробации, реализации идеи постпенитенциарной помощи в целом. Как верно подмечает И. И. Хван, «процесс ресоциализации нацелен также на предупреждение рецидив-

ной преступности. При подготовке осужденного к освобождению уголовно-исполнительная система рассчитывает на то, что он в дальнейшем больше не совершит новое преступление. С каждым годом уровень преступности снижается, но до сих пор остается достаточно большим»¹⁴.

Перспективным представляется отказ от инструментального подхода к понятию ресоциализации и закрепление в законодательстве понимания ресоциализации как процесса, реализуемого путем применения к осужденному и (или) освобожденному от отбывания наказания лицу комплекса мер воспитательного, организационного, педагогического, материального и иного воздействия, в результате чего индивид восстанавливает свой социальный статус, возвращается к законопослушному поведению. Практическим аспектом реализации данного шага является акцентирование внимания на результативности процесса ресоциализации, показателем которой является ресоциализированность.

Под ресоциализированностью следует понимать устойчивое законопослушное поведение лица в течение всего периода его жизни, его интегрированность в социум, участие в социально-позитивных цепочках взаимодействия. Степень ресоциализированности может быть разной, для ее определения необходимо оперировать определенными критериями, что позволит отслеживать и сам процесс ресоциализации, и его результативность в разные периоды жизни человека. Некоторые специалисты вместо понятия «степень ресоциализированности» используют категорию «уровень ресоциализации»¹⁵, полагаем, что здесь мы имеем дело с сущностно синонимичными понятиями.

В научной литературе выделяются различные виды критериев ресоциализации в зависимости от основания категоризации. Так, Л. В. Ковтуненко говорит о мотивационном, аксиологическом, эмоционально-волевом и

отбывающих наказание в воспитательных колониях (правовые и криминологические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. с. 26–27 ; Трубников В. М. Социальная адаптация освобожденных от наказания : дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1991. С. 25.

¹² Ковтуненко Л. В. Концепция ресоциализации несовершеннолетних осужденных в педагогической среде воспитательной колонии : дис. ... д-ра пед. наук. Воронеж, 2018. С. 26.

¹³ Малинин В. Б., Малинина М. В. Понятие ресоциализации осужденных и применение ее к несовершеннолетним // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3 (49). С. 190.

¹⁴ Хван И. И. Понятие и сущность ресоциализации осужденных к лишению свободы и ее соотношение со смежными институтами // Бюллетень науки и практики. 2021. № 6. С. 384.

¹⁵ Ковтуненко Л. В. Указ. соч. С. 287.

коммуникативно-поведенческом критерии, выделяемом в зависимости от уровня ресоциализации¹⁶.

П. В. Тепляшин, рассуждая об эффективности ресоциализации сквозь призму эффективности probation, приходит к выводу о том, что «эффективность функционирования probation необходимо оценивать посредством применения не одного, а нескольких индикаторов (показателей) — как описательных (качественных), так и количественных, отражающих итог функционирования или прогрессивное продвижение к поставленной цели. Такие индикаторы обладают свойством критериев эффективности, которые в дальнейшем необходимо подводить под факторный анализ»¹⁷. В качестве критериев эффективности probation П. В. Тепляшин предлагает использовать следующие: «1) ресурсы, затраченные на функционирование системы probation; 2) уровень повторных преступлений, совершенных осужденными за период ее прохождения; 3) степень общественного одобрения результатов функционирования системы probation; 4) коэффициент неправомерного обращения с осужденными»¹⁸.

Таким образом, налицо два подхода к определению критериев эффективности ресоциализации: субъективный (внимание акцентируется на внутреннем восприятии социальных норм, отношении к ним самой личности) и объективный (учитываются внешние обстоятельства, отражающие степень восприятия обществом ресоциализируемой личности). Как представляется, истина, как всегда, посередине. Определяя критерии эффективности ресоциализации, следует использовать интегральный подход, учитывающий как субъективные характеристи-

ки личности, так и объективное отношение общества, его социальных институтов и структур. Но несомненным и, пожалуй, единственным объективно определяемым критерием эффективности ресоциализации (или ресоциализированности) индивида является совершение им преступлений, то есть, как в свое время верно отмечал И. В. Шмаров, уровень рецидивной преступности со стороны освобожденных от отбывания наказания лиц¹⁹.

Ресоциализацию осужденных как протяженный во времени процесс можно с определенной долей условности подразделить на этапы. В научной литературе встречаются самые различные точки зрения на такую периодизацию. Так, Р. А. Ромашов и С. А. Арбузова выделяют пенитенциарную социализацию, пенитенциарную ресоциализацию, постпенитенциарную социализацию²⁰. Е. А. Полякова выделяет допенитенциарный, пенитенциарный и постпенитенциарный этапы ресоциализации²¹. В своей работе А. Ф. Степанюк и В. М. Трубников указывали, что процесс ресоциализации подразделяется на два этапа: пенитенциарный и постпенитенциарный²². М. С. Рыбак в свое время выделял пять стадий ресоциализации осужденных: 1) установление принадлежности осужденного к положительной, отрицательной или нейтральной группе, к которой он может относиться с учетом его интеллектуальных и волевых качеств; 2) создание условий для разрыва негативных связей с социально опасной группой, асоциальной средой; 3) исправление осужденного как средство ресоциализации; 4) воспитательная работа с осужденным как средство ресоциализации; 5) социальная адаптация лишенного свободы лица²³.

¹⁶ Ковтуненко Л. В. Указ. соч. С. 287–294.

¹⁷ Тепляшин П. В. Эффективность probation: официальная позиция (в контексте проекта федерального закона «О probation в Российской Федерации») и теоретический дискурс // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Т. 1. С. 237.

¹⁸ Тепляшин П. В. Указ. соч. С. 238.

¹⁹ Шмаров И. В., Кузнецов Ф. Т., Подымов П. Е. Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений. М., 1968. С. 73.

²⁰ Ромашов Р. А., Арбузова С. А. Нормативно-правовые аспекты ресоциализации осужденных в современной России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 6. С. 38.

²¹ Полякова Е. А. Стадии ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2009. № 4 (67). С. 114.

²² Степанюк А. Ф., Трубников В. М. Исполнение наказания в виде лишения свободы и особенности постпенитенциарной адаптации освобожденных. Киев. 1992. С. 3–5.

²³ Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001. С. 52–56.

Следует отметить, что общая позиция по вопросу о выделении стадий процесса ресоциализации сложилась в научной литературе уже достаточно давно, и она заключается в следующем. Несмотря на значительное многообразие, все представленные позиции не входят в противоречие друг с другом. Различия коренятся в целях, ради достижения которых категоризация и проводится. В целях анализа перспектив реализации государственно-частного партнерства в процессе ресоциализации представляется целесообразным выделить допенитенциарный, пенитенциарный и постпенитенциарный периоды.

Допенитенциарный период ресоциализации увязывается с моментом проявления признаков десоциализации, что в конечном итоге с высокой долей вероятности может привести лицо к совершению преступления. Некоторые ученые полагают, что допенитенциарный этап ресоциализации начинается с того момента, когда личность попадет на орбиту уголовной юстиции²⁴. Другие поддерживают разделяемую нами позицию, что ресоциализация личности может начинаться и раньше, на допенитенциарном этапе (с момента десоциализации личности и до совершения преступления)²⁵. Такое понимание представляется логичным, но необходимо внести одно уточнение: видимо, здесь следует говорить больше о ресоциализации личности вообще, особенно в том случае, когда вовремя предпринятые меры позволили предотвратить преступление. А если вести речь о ресоциализации осужденных в узком (буквальном) смысле этого понятия, то допенитенциарный этап сужается по времени, начальный момент ресоциализации осужденных следует увязывать с вынесением обвинительного приговора.

Взаимодействие общества и государства на допенитенциарном этапе ресоциализации проявляется в активном включении механизмов общественного воздействия как реакции на негативное отклоняющееся поведение. Например, инициативные граждане, возможно соседи, могут обращаться с жалобами, заявлениями в государственные инстанции, пытаться

самостоятельно повлиять на лицо, проявляющее своим поведением признаки десоциализации. Общественное воздействие играет важную роль в исправлении осужденного на пенитенциарном этапе²⁶, однако и в допенитенциарный период общество может сделать очень многое для того, чтобы проявляющий признаки десоциализации человек задумался о своем поведении, отношении к социальным ценностям, институтам общества и государства.

Микросреда, в которой находится личность, формирует ее, оказывает влияние на внутренние ценностно-нормативные установки, а также на внешние действия и поступки. Это влияние может быть как положительным, так и отрицательным. Микросреда может даже формировать личность преступника, привести человека к совершению преступления. В такой ситуации зачастую необходимо вмешательство уже государственных структур в лице правоохранительных органов. Но и в этом случае общество (макросреда) может оказать свое позитивное воздействие своевременным сигналом для подключения к работе специализированных государственных органов. В некоторых случаях изъятие из социально-негативной микросреды, возможно, временное отлучение от ближайшего социального окружения будет способствовать предотвращению деградации личности, препятствовать ее «скатыванию» к совершению преступления.

В целях активации роли общественного воздействия для ресоциализации необходимо интенсифицировать государственно-частное партнерство в данной сфере. Государство должно участвовать в формировании гражданского общества. Представляется, без взаимопонимания, поддержки, партнерства между государством и обществом не может быть ни сильного суверенного государства, ни активного гражданского общества. Государству следует поддерживать позитивные общественные инициативы, и Российская Федерация это делает. Так, распоряжением Правительства РФ была утверждена Концепция развития добро-

²⁴ Южанин В. Е. Процесс ресоциализации и его обеспечение в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие. Рязань, 1992.

²⁵ Смирнов И. А. Стадии процесса ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Юрист юга России и Закавказья. 2017. № 4 (20). С. 25–26.

²⁶ Малолеткина Н. С. Общественное воздействие в перечне основных средств исправления осужденных: некоторые вопросы // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 3 (44). С. 47.

вольчества (волонтерства) в РФ²⁷, которая определила основы правового регулирования добровольческой деятельности в России как сферы реализации человеческого потенциала для решения социальных задач в образовании, здравоохранении, культуре, искусстве, физической культуре и спорте, охране окружающей среды. Указом Президента РФ 2018 год в Российской Федерации был объявлен Годом добровольца²⁸.

Добровольческие инициативы на допенитенциарном этапе ресоциализации можно использовать в сфере социальной защиты, помощи и поддержки. Зачастую десоциализации предшествует именно социальная незащищенность. Как справедливо отмечают И. А. Лакина и Л. П. Питкевич, «актуальность волонтерства и добровольчества в различных странах свидетельствует об огромном потенциале, который сегодня может быть использован для решения целого ряда социальных проблем»²⁹. Авторы в своей работе акцентируют внимание на использовании волонтерства при исполнении не связанных с лишением свободы наказаний, но и на допенитенциарном этапе деятельность волонтерских организаций была бы крайне полезна. Так, волонтеры могли бы работать с социально незащищенными группами граждан, неблагополучными семьями, несовершеннолетними делинквентами и т.д.

В отношении несовершеннолетних особо следует выделить значительный ресоциализирующий потенциал патриотического воспитания. Безусловно, формирование здорового гражданского общества невозможно без патриотического воспитания, становления патриотической гражданской позиции, и в этот процесс должны быть вовлечены все граждане, независимо от возраста. Но именно несовершеннолетние являются наиболее восприимчивыми к воспитательному воздействию, их личность находится в стадии становления, формируется. Несовершеннолетние, молодежь, являются будущим страны, в этой связи

воспитание молодежи можно обозначить как перспективные инвестиции в будущее. От того, какими будут эти инвестиции, зависит и наше будущее. В области патриотического воспитания деятельность добровольческих организаций представляется достаточно востребованной. Как правило, основную массу добровольцев составляют молодые люди, им легче взаимодействовать со сверстниками, в связи с чем участие патриотически настроенных молодых людей в воспитании подрастающего поколения нельзя недооценивать.

Отмечая значительную роль общественного воздействия как инструмента ресоциализации на допенитенциарном этапе, деятельность государства по содействию работе структур гражданского общества, следует указать и на иной аспект реализации государственно-властных полномочий в данной сфере. Так, в случае если десоциализированное поведение выходит за рамки правомерного, становится правонарушающим и требует соответствующей реакции со стороны органов государственной власти, включаются правоохранные механизмы. Однако и в данном случае государственно-частное партнерство реализуется. Как справедливо отмечает И. А. Смирнов, «лица на допенитенциарном этапе, особенно на предварительном следствии, находятся в эмоциональном состоянии, и воздействовать с положительной стороны на таких лиц проще»³⁰. Представляется, что такое воздействие со стороны следователя, дознавателя или иных представителей следственных органов вряд ли будет иметь большой ресоциализирующий эффект. В такой ситуации акцентировать внимание следует на ближайшем окружении (семье, родственниках, иных близких лицах), адвокатах, религиозных и общественных организациях, которым в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством предоставляется право общения с подследственными и которые могут оказать влияние на совершившее правонарушение/преступление лицо.

²⁷ Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2018 № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72039562/> (дата обращения: 21.01.2023).

²⁸ Указ Президента РФ от 06.12.2017 № 583 «О проведении в Российской Федерации Года добровольца (волонтера)» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42573> (дата обращения: 21.01.2023).

²⁹ Лакина И. А., Питкевич Л. П. Развитие института добровольчества (волонтерства) как фактор ресоциализации лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 8 (231). С. 7–8.

³⁰ Смирнов И. А. Указ. соч. С. 26.

Пенитенциарный этап ресоциализации в большей степени, чем допенитенциарный, связан с принуждением со стороны государства. Государственно-частное партнерство в этот период выстраивается на основе примата роли государственных структур в лице учреждений уголовно-исполнительной системы. Однако и в данной сфере государственно-частное партнерство реализуется в полной мере.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ в качестве основных средств исправления предусматривает общественное воздействие, режим, воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования и профессиональное обучение. Указанные средства исправления применяются учреждениями и органами, исполняющими наказание, совместно с иными субъектами исправительного воздействия, к которым относятся члены общественных наблюдательных комиссий, иные представители общественности, предприниматели, представители бизнес-сообществ, религиозные организации и т.п.³¹ В научной литературе обращается внимание на то, что не все средства исправления в равной степени регламентированы законодательством. Так, например, Н. С. Малолеткиной видится неоправданно мало изученным институт общественного воздействия³². Взаимодействие учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и частных организаций в процессе реализации наказания в виде принудительных работ также осложняется в связи с недостаточным правовым регулированием.

Принудительные работы являются относительно новым видом наказания, закрепленным Уголовным кодексом РФ. Однако в пенитенциарной практике России аналогичная мера воздействия уже применялась и положительно себя зарекомендовала, что позволяет рассматривать перспективы реализации принудитель-

ных работ в Российской Федерации с определенной долей оптимизма. С учетом коренного изменения экономического уклада потребовалось существенным образом пересмотреть концепцию практической реализации данного вида наказания: применять принудительные работы силами учреждений и органов уголовно-исполнительной системы уже недостаточно, необходимо привлекать представителей частных бизнес-структур³³.

В соответствии со ст. 60.1 УИК РФ принудительные работы исполняются исправительными центрами, расположенными в пределах территории субъекта РФ, в котором осужденные проживали или были осуждены, либо на территории субъекта РФ, в котором проживает один из близких родственников осужденного, или наиболее близко расположенном к месту жительства близкого родственника. Исправительные центры могут создаваться как изолированные участки при исправительных учреждениях. Федеральным законом от 18.07.2019 статья 60.1 УИК РФ была дополнена частью 3.1, которой предусмотрено право организаций создавать участки исправительных центров в целях привлечения труда осужденных³⁴. Приказ Минюста России от 26.12.2019 закрепил порядок создания и функционирования таких центров на базе организаций различных форм собственности³⁵.

Практический опыт реализации государственно-частного партнерства в сфере исполнения принудительных работ на базе организаций различных форм собственности, прежде всего частной, пока еще недостаточен. Однако уже понятно, что потенциал такого взаимодействия достаточно велик: государство реализует закрепленные в Уголовно-исполнительном кодексе цели, представители бизнес-структур получают возможность извлекать выгоды от использования труда лиц, поведение которых находится под полным контролем со стороны со-

³¹ Малолеткина Н. С. Указ. соч. С. 48.

³² Малолеткина Н. С. Указ. соч. С. 48.

³³ Седых В. А., Авдеев В. В., Радионов А. В., Скиба А. П. Некоторые вопросы правового регулирования трудоустройства осужденных к принудительным работам в рамках государственно-частного партнерства в производственном секторе уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 10 (221). С. 55–56.

³⁴ Федеральный закон от 18.07.2019 № 179-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.01.2023).

³⁵ Приказ Минюста России от 26.12.2019 № 323 «Об утверждении Порядка создания и функционирования участков исправительных центров, расположенных вне исправительных центров, но в пределах субъектов Российской Федерации, на территории которых они находятся» (зарег. в Минюсте России 21 января 2020 г., № 57211) // URL: <https://base.garant.ru/73438639/#friends> (дата обращения: 23.01.2023).

трудников уголовно-исполнительной системы. Безусловно, не во всех сферах использование труда осужденных может быть приемлемым и эффективным. Трехлетний опыт демонстрирует перспективность применения принудительных работ в таких областях, как сельское хозяйство, строительство, мусоропереработка, жилищно-коммунальное хозяйство.

Очевидно, что предприятия, относящиеся к крупному бизнесу, взаимодействуют с подразделениями Федеральной службы исполнения наказаний в контексте исполнения наказаний в виде принудительных работ чаще, чем представители мелкого и среднего бизнеса. Например, в Ленинградской области запущен масштабный проект государственно-частного партнерства с УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, в рамках которого Кингисеппский машиностроительный завод в поселке Назия организует участок исправительного центра для привлечения осужденных к работе на заводе³⁶. На территории Свердловской области в трех исправительных участках, функционирующих как исправительные центры, осужденные к принудительным работам «трудоустроены на разные предприятия города в качестве разнорабочих по уборке городских дорог и лестничных клеток, диспетчерами, кондукторами, электромонтерами, водителями, слесарем-электриком, рабочими в цехе промышленного производства, делопроизводителями»³⁷. По данным ГУФСИН России по Свердловской области, 250 осужденных к принудительным работам будут трудоустроены на Уралвагонзавод³⁸.

Трудоустройство осужденных за пределами исправительного учреждения, безусловно, имеет ресоциализирующее значение. Осужденные получают возможность приобрести практические навыки по конкретной профессии, закрепить за собой возможное место работы, с тем

чтобы продолжить работать и после освобождения от наказания. Проведенное нами анкетирование осужденных к принудительным работам в Санкт-Петербурге показывает, что абсолютное большинство опрошенных (91,7 %) хотели бы продолжить выполнять свои трудовые функции по месту трудоустройства и после освобождения от отбывания наказания.

По данным официальной статистики ФСИН РФ, по состоянию на 1 ноября 2022 г. на учете 43 исправительных центров и 252 изолированных участков, функционирующих как исправительные центры, состоят 13 224 осужденных к принудительным работам³⁹, что составляет 3 % от всех осужденных, находящихся в сфере действия уголовно-исполнительной системы. Это достаточно большая цифра, но в масштабах Российской Федерации нельзя говорить о том, что осужденные к принудительным работам, привлеченные к выполнению трудовых функций на предприятиях и в частных организациях, смогут существенно повлиять на экономические показатели региона. Представляется, что в контексте реализации принудительных работ в большей мере можно говорить о ресоциализирующем потенциале, о достижении целей исправления и восстановления социально положительного статуса осужденного, чем об экономическом эффекте от применения данной меры воздействия.

Наряду с привлечением осужденных к оплачиваемому труду, важное ресоциализирующее воздействие оказывает и привлечение осужденных к общественно полезному труду на объектах организаций любых форм собственности. Трудно не согласиться с мнением А. А. Раськевича, который определяет труд как «средство формирования личности каждого человека... а отношение к труду — важной социальной чертой личности»⁴⁰. Ученый отме-

³⁶ Завод в Ленобласти привлечет к работе заключенных // URL: https://www.dp.ru/a/2021/10/14/Zavod_v_Lenoblasti_privle (дата обращения: 23.01.2023).

³⁷ Информация для предприятий и организаций об условиях создания исправительных центров на их базе и трудоустройству осужденных к принудительным работам / Министерство инвестиций и развития Свердловской области // URL: <https://mir.midural.ru/informaciya-dlya-predpriyatij-i-organizacij-ob-usloviyah-sozdaniya-ispravitelnyh-centrov-na-ih-baze> (дата обращения: 23.01.2023).

³⁸ 250 осужденных будут трудиться на уральском предприятии, где делают танки // URL: <https://eburg.mk.ru/social/2022/11/28/250-osuzhdennykh-budut-truditsya-na-uralskom-predpriyatii-gde-delayut-tanki.html> (дата обращения: 23.01.2023).

³⁹ Краткая статистика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 23.01.2023).

⁴⁰ Раськевич А. А. Общественно полезный труд как средство исправления осужденных: пенитенциарные проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 2. С. 77.

чает, что труд осужденного преследует прежде всего исправительные и воспитательные цели, но не является карой. Причем именно квалифицированный труд воспитывает осужденного, «так как при использовании их на неквалифицированном труде они не приобретают никакой специальности, необходимой на свободе, и подвергаются не в должной мере исправительному воздействию. Кроме того, неквалифицированный труд — малооплачиваемый и непрестижный, и воспитательное значение такого труда невелико»⁴¹. Общественно полезный труд в пенитенциарных учреждениях, по мнению А. А. Раськевича, преследует и иные цели — экономическую, социальную и оздоровительную⁴².

Как представляется, общественно полезный труд осужденных по своим целям и задачам, сущностной характеристике не может отличаться от труда оплачиваемого. Единственное отличие как раз и состоит в эквивалентности или безэквивалентности предоставления, то есть оплачивается или не оплачивается этот труд. Иное представление противоречило бы формальной логике: в уголовно-исполнительном законодательстве не сформулированы самостоятельные цели в зависимости от оплачиваемости труда. Возмездность труда выступает стимулирующим фактором, но не меняет целевого предназначения труда как средства исправления. Как справедливо отмечается в научной литературе, «эффективная трудовая деятельность на конкурентоспособном предприятии ведет к соответствующему уровню благосостояния осужденных, что, в свою очередь, повысит возможности компенсации по исполнительным листам причиненного ими материального и морального ущерба потерпевшим от преступлений, а также будет стимулом для осужденных к ресоциализации через труд, повышению производительности труда»⁴³.

Значительный ресоциализационный потенциал привлечения к труду доказан правоприменительной практикой и апробирован временем. Однако в настоящее время нельзя говорить о том, что он полностью реализован. К сожалению, в процессе решения проблем трудоустройства осужденных значительное внимание уделяется экономическому показателю. Если в пенитенциарных учреждениях обязанность трудоустроить осужденного возложена на администрацию исправительного учреждения, то в отношении частных организаций актуальным становится вопрос их стимулирования в целях более широкого использования труда осужденных. Часть 2 ст. 60.7 УИК РФ содержит правовую норму, в соответствии с которой организациям, использующим труд осужденных к принудительным работам, предоставляются льготы по уплате налогов в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах. Налоговые льготы установлены на федеральном уровне по земельному налогу (пп. 1 п. 1 ст. 381 НК РФ), по налогу на имущество организаций (п. 1 ст. 381 НК РФ), по НДС (пп. 1 п. 3 ст. 149 НК РФ)⁴⁴. Налоговые льготы могут быть установлены также на региональном и местном уровнях. В соответствии с Федеральным законом от 02.07.2021 № 334-ФЗ «О внесении изменений в статью 24.1 Федерального закона “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации”»⁴⁵ предприниматели, использующие труд осужденных к принудительным работам, смогут получить статус социального предпринимателя. Такая государственная политика в целом оказалась достаточно плодотворной: организаций, привлекающих труд осужденных, стало больше. Положительно оценивая принимаемые государством меры, отметим, что в целях оптимизации реализуемой практики государственно-частного партнерства в настоящее время

⁴¹ Раськевич А. А. Указ. соч. С. 78–79.

⁴² Раськевич А. А. Указ. соч. С. 78–79.

⁴³ Хевролина С. В. Проблемы экономической эффективности организации труда осужденных к лишению свободы на предприятиях различных организационно-правовых форм, расположенных вне территории исправительного учреждения // Государство и право: теория и практика : материалы I Международной научной конференции (Челябинск, апрель 2011 г.). Челябинск : Два комсомольца, 2022. С. 202–204.

⁴⁴ Льготы по налогам для организаций, использующих труд осужденных к принудительным работам // URL: <https://www.glavbukh.ru/hl/303205-lgoty-po-nalogam-dlya-organizatsiy-ispolzuyushchih-trud-osujdennyh-k-prinuditelnym-rabotam> (дата обращения: 24.01.2023).

⁴⁵ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020047?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 24.01.2023).

необходимо более внимательное отношение к возникающим в данной сфере вопросам на местах. Органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления, с учетом экономической специфики региона, особенностей работы в конкретных условиях субъектов предпринимательской деятельности, должны практически в ручном режиме осуществлять правовое, организационное и техническое регулирование.

Важное ресоциализирующее значение в пенитенциарный период имеет получение осужденными образования. Не секрет, что для многих проявляющих признаки десоциализации лиц характерно отсутствие образования. Причем это касается не только высшего образования, но даже и среднего общего. Из числа проанкетированных в ходе проведенного исследования лиц только 21 % осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях Санкт-Петербурга и Ленинградской области, имели высшее образование; 52 % из числа опрошенных имели среднее общее и среднее профессиональное образование; оставшиеся 17 % имели начальное образование; 10 % опрошенных затруднились с ответом, вероятно, они также имели только начальное образование, но побоялись сообщить об этом в анкете. По данным проведенного в 2017 г. на базе Научно-исследовательского института ФСИН исследования, ситуация с наличием образования у осужденных еще более удручающая: «33,7 % осужденных не имели профессии, 7 % — начального образования»⁴⁶.

Следует отметить, что получение общего образования осужденными к лишению свободы лицами в силу положений ст. 112 УИК РФ организуется в исправительных учреждениях. Там же они могут получить и среднее профессиональное образование. Получение образования является средством исправления осужденного, желание получить образование выступает базисом успешной ресоциализации, свидетель-

ствует о стремлении осужденного к получению профессиональных навыков и умений, способствующих будущей законопослушной жизни.

В соответствии со ст. 13 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»⁴⁷ учреждения и органы уголовно-исполнительной системы обязаны обеспечить осужденным условия для получения образования по месту отбытия наказания. Государственно-частное партнерство в данной сфере выстраивается на основе взаимодействия пенитенциарных учреждений и образовательных организаций. Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года⁴⁸, а затем и Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года⁴⁹ в качестве перспективных направлений развития уголовно-исполнительной системы предусматривали гарантии получения осужденными профессионального образования с учетом потребностей региональных рынков труда в целях содействия занятости населения на основе социального партнерства государства, бизнеса, институтов гражданского общества.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года предполагала в перспективе создание благоприятных условий для получения в исправительном учреждении и высшего образования в дистанционной форме, однако практическая реализация таких планов затруднена. В настоящее время осужденные, содержащиеся в пенитенциарных учреждениях, имеют право получить высшее образование на конкурсной основе, безусловно, при содействии учреждения исполнения наказания и если для этого есть соответствующие технические возможности. В научной литературе отмечается, что «осужденные, получившие в исправительном учреждении высшее образование, после выхода на свободу становятся рецидивистами в пять раз реже, чем их “коллеги” без диплома»⁵⁰.

⁴⁶ Тарасова М. И., Смирнов И. С., Федорова Е. М. Проблемы организации профессионального образования осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (4). С. 95.

⁴⁷ URL: <https://base.garant.ru/1305321/>.

⁴⁸ Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года» // URL: <https://base.garant.ru/1357449/> (дата обращения: 24.01.2023).

⁴⁹ Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.01.2023).

⁵⁰ Режапова И. М. Особенности получения образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, в России и за рубежом // Теория и практика социогуманитарных наук. 2022. № 1 (17). С. 48.

В настоящее время социальное партнерство в сфере организации получения осужденными именно высшего образования развивается достаточно успешно: многие вузы в России обучают осужденных по образовательным программам, реализуемым в заочной форме. Однако следует отметить, что, несмотря на очевидную социальную значимость такого взаимодействия, по сути, принятие решения о расширении сотрудничества полностью зависит от позиции руководства вуза. Как правило, в вузах нет отдельных образовательных программ для осужденных, отбывающих наказание в исправительном учреждении. В то же время возможности получения ученического отпуска или «вызова на сессию» на время прохождения промежуточной аттестации для осужденных не предусмотрено, что вызывает определенные затруднения и осложняет процесс обучения. Многие вузы предлагают современные дистанционные форматы обучения с использованием информационных образовательных платформ, однако и такой формат может быть неприемлем для осужденного ввиду отсутствия в пенитенциарных учреждениях специального оборудования и точек доступа к сети Интернет. Как представляется, такая ситуация не должна препятствовать развитию государственно-частного партнерства в данной сфере. Вузам следует быть более гибкими, разрабатывать и предлагать специальные программы с учетом возможностей конкретного исправительного учреждения, во взаимодействии с территориальными органами Федеральной службы исполнения наказаний. В целях стимулирования сотрудничества частных образовательных организаций с пенитенциарными учреждениями можно было бы предусмотреть дополнительные льготы по налогообложению или предоставление субсидий либо специальную грантовую поддержку.

Немаловажную роль в процессе ресоциализации осужденных играет религия. Обращение к традиционным ценностям, являющимся основой любой религии⁵¹, приносит духовное успокоение, способствующее принятию и пра-

вовых норм. Важное психологическое значение имеют беседы со священнослужителями, молитвы и проповеди, что позволяет осужденным (заблудшим душам) задуматься о смысле своей жизни, значимости своего поведения и будущих перспективах. Осужденные в абсолютном своем большинстве являются лицами с антисоциальной или асоциальной установкой, воздействовать на которую только при помощи ресурса уголовно-исполнительной системы бывает недостаточно. Именно религия как составная часть богатой российской многонациональной культуры может выступить в роли некоего «ключика к человеческой душе», способного открыть для осужденного новый путь развития.

Взаимодействие структур ФСИН и религиозных организаций в рассматриваемом контексте успешно реализуется, что отмечается как со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы, так и со стороны духовенства. Как указывает в своей публикации протоиерей Алексий (Альгердас) Петрасович Айжинас, «организация работы по ресоциализации осужденных в исправительном учреждении осуществляется на основе скоординированного взаимодействия между священниками и сотрудниками уголовно-исполнительной системы, которые являются специалистами в области психологии, социальной работы, педагогики и права»⁵². Согласно статистической информации ФСИН РФ, по состоянию на 1 ноября 2022 г. «в учреждениях уголовно-исполнительной системы функционируют 1 523 объекта (здания, сооружения, помещения), используемых для проведения религиозных обрядов и церемоний, в том числе: 1 049 — для лиц, исповедующих православие (отдельно стоящие и домовые храмы, часовни, молитвенные комнаты); 399 — для лиц, исповедующих ислам (мечети, молитвенные комнаты); 16 — для лиц, исповедующих иудаизм (синагоги, молитвенные комнаты); 33 — для лиц, исповедующих буддизм (дуганы, хурулы, дацаны, молитвенные комнаты), а также 26 религиозных объектов для лиц, представляющих

⁵¹ Как верно замечает М. В. Максименко, религиозные конфессии, действующие на территории Российской Федерации, преимущественно едины в определении основных религиозных ценностей. См.: Максименко М. В. Взаимодействие органов уголовно-исполнительной системы с религиозными организациями // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 1 (79). С. 28.

⁵² Айжинас А. П. Ресоциализация осужденных и духовно-пастырская забота — два параллельных способа возродить человеческую личность // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2021. № 1 (10). С. 169.

иные религиозные течения»⁵³. Представленные данные свидетельствуют о том, что осужденные имеют возможность реализовать свое конституционное право на свободу вероисповедания, взаимодействие религиозных конфессий и структур ФСИН достаточно успешно.

После освобождения от наказания для осужденного начинается активный период ресоциализации, возвращения к жизни в общество. Уголовно-исполнительное законодательство предусматривает обязанность пенитенциарного учреждения осуществлять мероприятия по подготовке осужденного к освобождению. В этот период устанавливаются контакты с семьей, выясняются жилищные, трудовые, медицинские, социальные и иные аспекты будущего устройства освобожденного от отбывания наказания лица. Однако в дальнейшем, за пределами срока отбывания наказания освобожденный останется, по сути, наедине со своими проблемами и стоящей перед ним задачей начинать жить самостоятельно. Предполагаемый к принятию в самое ближайшее время федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» призван решить часть проблем, возложить контроль над процессом ресоциализации осужденных на уголовно-исполнительные инспекции. Безусловно, об эффективности реализации положений данного законопроекта можно будет говорить только по прошествии определенного времени. Но, как представляется, ясно уже сейчас, что сотрудники уголовно-исполнительных

инспекций получают дополнительную нагрузку и функцию социального сопровождения.

Освобожденные от отбывания наказания лица очевидно нуждаются в социальном сопровождении, помощи и поддержке (материальной, организационной, правовой, информационной, психологической и т.д.). Однако вряд ли стоит возлагать этот функционал на структуры уголовно-исполнительной системы, которыми и являются уголовно-исполнительные инспекции. Представляется, что это должна быть самостоятельная служба, подчиняющаяся Министерству юстиции РФ. В такого рода деятельность должны быть максимально широко вовлечены и структуры гражданского общества: общественные и религиозные организации, реализована идея добровольчества. Только государственно-частное партнерство в широком смысле этого слова, когда государство во взаимодействии с гражданским обществом оказывают помощь, поддерживают и осуществляют социальный контроль за освобожденным от наказания лицом, может принести свои позитивные плоды, способствовать ресоциализации, возвращению к ведению законопослушного образа жизни.

Таким образом, анализ различных аспектов реализации государственно-частного партнерства в процессе ресоциализации осужденных и освобожденных от отбывания наказания лиц демонстрирует эффективность такого взаимодействия, которое, безусловно, следует в дальнейшем развивать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Айжинас А. П. Ресоциализация осужденных и духовно-пастырская забота — два параллельных способа возродить человеческую личность // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2021. № 1 (10). С. 169–175.

Гарник С. В. Тенденции развития пенитенциарной практики в России на фоне существующих геополитических изменений и информационного противостояния // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний (Рязань, 17–18 ноября 2022 г.) : в 2 т. Т. 1. Рязань : Академия ФСИН России, 2022. С. 61–65.

Жулева Ю. В. Ресоциализация осужденных несовершеннолетних женского пола, отбывающих наказание в воспитательных колониях (правовые и криминологические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 223 с.

Ковтуненко Л. В. Концепция ресоциализации несовершеннолетних осужденных в педагогической среде воспитательной колонии : дис. ... д-ра пед. наук. Воронеж, 2018.

⁵³ Краткая статистика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 23.01.2023).

- Крайнова Н. А. Проблемы ресоциализации неоднократно судимых лиц : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. 255 с.
- Лакина И. А., Питкевич Л. П. Развитие института добровольчества (волонтерства) как фактор ресоциализации лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 8 (231). С. 6–11.
- Максименко М. В. Взаимодействие органов уголовно-исполнительной системы с религиозными организациями // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 1 (79). С. 27–37.
- Малинин В. Б., Малинина М. В. Понятие ресоциализации осужденных и применение ее к несовершеннолетним // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3 (49). С. 189–203.
- Малолеткина Н. С. Общественное воздействие в перечне основных средств исправления осужденных: некоторые вопросы // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 3 (44). С. 47–53.
- Полякова Е. А. Стадии ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2009. № 4 (67).
- Раськевич А. А. Общественно полезный труд как средство исправления осужденных: пенитенциарные проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 2. С. 77–84.
- Режапова И. М. Особенности получения образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, в России и за рубежом // Теория и практика социогуманитарных наук. 2022. № 1 (17). С. 44–52.
- Ромашов Р. А., Арбузова С. А. Нормативно-правовые аспекты ресоциализации осужденных в современной России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 6. С. 37–41.
- Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001. 450 с.
- Седых В. А., Авдеев В. В., Радионов А. В., Скиба А. П. Некоторые вопросы правового регулирования трудоустройства осужденных к принудительным работам в рамках государственно-частного партнерства в производственном секторе уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 10 (221). С. 55–56.
- Скиба А. П. Проект федерального закона «О пробации в Российской Федерации» и действующее уголовно-исполнительное законодательство: возможные коллизии // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний (Рязань, 17–18 ноября 2022 г.) : в 2 т. Т. 1. Рязань : Академия ФСИН России, 2022. С. 207–212.
- Смирнов И. А. Стадии процесса ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Юрист юга России и Закавказья. 2017. № 4 (20). С. 24–31.
- Степанюк А. Ф., Трубников В. М. Исполнение наказания в виде лишения свободы и особенности пост-пенитенциарной адаптации освобожденных. Киев, 1992. 95 с.
- Тарасова М. И., Смирнов И. С., Федорова Е. М. Проблемы организации профессионального образования осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (4). С. 94–99.
- Тепляшин П. В. Эффективность пробации: официальная позиция (в контексте проекта федерального закона «О пробации в Российской Федерации») и теоретический дискурс // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний (Рязань, 17–18 ноября 2022 г.) : в 2 т. Т. 1. Рязань : Академия ФСИН России, 2022. С. 234–239.
- Трубников В. М. Социальная адаптация освобожденных от наказания : дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1991. 519 с.
- Хван И. И. Понятие и сущность ресоциализации осужденных к лишению свободы и ее соотношение со смежными институтами // Бюллетень науки и практики. 2021. № 6. С. 382–387.
- Хевролина С. В. Проблемы экономической эффективности организации труда осужденных к лишению свободы на предприятиях различных организационно-правовых форм, расположенных вне территории исправительного учреждения // Государство и право: теория и практика : материалы I Международной научной конференции (Челябинск, апрель 2011 г.). Челябинск : Два комсомольца, 2022. С. 202–204.
- Шмаров И. В., Кузнецов Ф. Т., Подымов П. Е. Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений. М., 1968. 183 с.
- Южанин В. Е. Процесс ресоциализации и его обеспечение в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие. Рязань, 1992.

REFERENCES

- Ayzhinas AP. Resocialization of convicts, spiritual, and pastoral care: Two parallel ways to revive a human personality. *Vestnik Omskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii*. 2021;1(10):169-175. (In Russ.).
- Garnik SV. Trends in the development of penitentiary practice in Russia against the background of existing geopolitical changes and information confrontation. In: *The penal system at the present stage taking into account the implementation of the Concept for the development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030*. A collection of speaking notes and reports of participants of the international scientific and practical conference on the problems of the execution of criminal penalties (Ryazan, November 17–18, 2022): in 2 vols. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2022. (In Russ.).
- Khevroлина SV. Problems of economic efficiency of labor organization of persons sentenced to imprisonment at enterprises of various organizational and legal forms located outside the territory of a correctional institution. In: *Gosudarstvo i pravo: teoriya i praktika: materialy I Mezhdunar. nauch. konferentsii* (g. Chelyabinsk, April 2011 g.). Chelyabinsk: Dva komsomoltsa Publ.; 2022. Pp. 202–204. (In Russ.).
- Khvan II. The concept and essence of the resocialization of prisoners sentenced to imprisonment and its relationship with related institutions. *Byulleten nauki i praktiki*. 2021;6. (In Russ.).
- Kovtunen LV. The concept of resocialization of juvenile convicts in the pedagogical environment of a juvenile correctional facility. Dr. Diss. (Law). Voronezh; 2018. (In Russ.).
- Kraynova N.A. Problems of re-socialization of repeatedly convicted persons. Cand. Diss. (Law). Vladivostok; 2002. (In Russ.).
- Lakina IA, Pitkevich LP. Development of the institute of voluntary work (volunteering) as a factor of re-socialization of persons sentenced to punishments not related to isolation from society. *Vedomosti ugolovno-ispolnitelnoy sistemy*. 2021;8(231):6-11. (In Russ.).
- Maksimenko MV. Interaction of the bodies of the penal system with religious organizations. *Vestnik Prikamskogo sotsialnogo instituta*. 2018;1(79):27-37. (In Russ.).
- Malinin VB, Malinina MV. The concept of resocialization of convicts and its application to minors. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal*. 2017;3(49). (In Russ.).
- Maloletkina NS. Public impact in the list of basic means of correction of convicts: Some issues. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. 2021;3(44):47-53. (In Russ.).
- Polyakova EA. Stages of re-socialization of convicts serving a sentence of imprisonment. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie [Man: Crime and punishment]*. 2009;4(67). (In Russ.).
- Raskevich AA. Socially useful work as a means of correcting convicts: Penitentiary problems. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2010;2. (In Russ.).
- Rezhapova IM. Features of obtaining education by persons serving a sentence of imprisonment in Russia and abroad. *Teoriya i praktika sotsiogumanitarnykh nauk*. 2022;1(17):44-52. (In Russ.).
- Romashov RA, Arbuzova SA. Regulatory and legal aspects of the resocialization of convicts in modern Russia. *Vedomosti ugolovno-ispolnitelnoy sistemy*. 2014;6. (In Russ.).
- Rybak MS. Resocialization of prisoners sentenced to imprisonment: Problems of theory and practice. Dr. Diss. (Law). Saratov; 2001. (In Russ.).
- Sedykh VA, Avdeev VV, Radionov AV, Skiba AP. Some issues of legal regulation of employment of convicts to forced labor within the framework of public private partnership in the production sector of the penal system of the Russian Federation. *Vedomosti UIS*. 2020;10(221):55-56. (In Russ.).
- Shmarov IV, Kuznetsov FT, Podymov PE. The effectiveness of correctional labor facilities. Moscow; 1968. (In Russ.).
- Skiba AP. Draft Federal Law «On Probation in the Russian Federation» and current penal enforcement legislation: Possible conflicts. In: *The penal system at the present stage taking into account the implementation of the Concept for the development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030*. A collection of speaking notes and reports of participants of the international scientific and practical conference on the problems of the execution of criminal penalties (Ryazan, November 17–18, 2022): in 2 vols. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2022. (In Russ.).
- Smirnov IA. Stages of the re-socialization of convicts serving imprisonment sentences. *Yurist yuga Rossii i Zakavkazya*. 2017;4(20). (In Russ.).
- Stepanyuk AF, Truyunikov VM. Execution of punishment in the form of imprisonment and features of post-penitentiary adaptation of the released. Kiev; 1992. (In Russ.).

Tarasova MI, Smirnov IS, Fedorova EM. Problems of the organization of vocational education of convicts held in correctional facilities. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika [Legal Science and Law Enforcement Practice]*. 2017;3(4):94-99. (In Russ.).

Teplyashin PV. The effectiveness of probation: The official position (in the context of the draft federal law «On probation in the Russian Federation») and theoretical discourse. In: *The penal system at the present stage taking into account the implementation of the Concept for the development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030*. A collection of speaking notes and reports of participants of the international scientific and practical conference on the problems of the execution of criminal penalties (Ryazan, November 17–18, 2022): in 2 vols. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2022. (In Russ.).

Trubnikov VM. Social adaptation of those released from punishment. Dr. Diss. (Law). Kharkiv; 1991. (In Russ.).

Yuzhanin VE. The process of re-socialization and its provision in criminal proceedings: A study guide. Ryazan; 1992. (In Russ.).

Zhuleva YuV. Resocialization of convicted female minors serving sentences in juvenile correctional facilities (legal and criminological aspects). Cand. Diss. (Law). Moscow; 2003. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Крайнова Надежда Александровна, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Севастопольского государственного университета
д. 33, Университетская ул., г. Севастополь 299053, Российская Федерация
nakraynova@sevsu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nadezhda A. Krainova, Cand. Sci. (Law), Head of the Department of Criminal Law and Procedure, Sevastopol State University
33, Universitetskaya St., Sevastopol 299053, Russian Federation
nakraynova@sevsu.ru

Материал поступил в редакцию 27 июня 2023 г.

Статья получена после рецензирования 3 сентября 2023 г.

Принята к печати 17 октября 2023 г.

Received 27.06.2023.

Revised 03.09.2023.

Accepted 17.10.2023.